и основная часть жития. Подобно тому как в древнерусском зодчестве позднейшие пристройки не стремились подражать стилю основного здания, а создавались в стиле своей эпохи, так и в литературе дополнения к произведению (иногда очень многочисленные) не имитировали стиля основной части произведения, продолжая его лишь по содержанию. Да по существу жанр житийных чудес был особым жанром, отличным от основной части жития и отчасти объединяющимся с ним в особом объединяющем их жанре агиографической литературы (куда входила основная часть жития, дополнительные к нему посмертные чудеса, особый жанр похвалы святому, отдельные службы ему же и пр.). Вся совокупность этих разножанровых произведений о том или ином святом в свою очередь могла входить в произведение, их объединяющее с целым рядом других (однородных и неоднородных по жанру): в патерик, четьи минеи, пролог и пр. Каждый из этих последних сводов также мог рассматриваться как своего рода произведение, но произведение особого, «объединяющего жанра».

Ансамблевый характер житий был подчеркнут В. О. Ключевским: «Житие — это целое архитектурное сооружение, напоминающее некоторыми деталями архитектурную постройку».[18]

Аналогична структура произведений, входящих в летопись, хронограф, степенную книгу, временник, торжественник и др. Ясно, что структура произведений древнерусской литературы глубоко отлична от современных. При этом ясно и другое: художественная структура произведений древнерусской литературы допускала сосуществование в них различных художественных методов. Произведения древнерусской литературы «наращивались» произведениями других жанров и других эпох. При этом перед нами были не только «наращивания», но и переработки, оставлявшие следы предшествующих стадий.

Одна из самых важных задач исторической поэтики русской литературы XI—XVII вв. — выяснить условия сосуществования разных жанров и разных художественных методов, ибо самое объединение разных произведений происходило не без участия художественных требований. «Своды» древнерусской литературы были и сводами художественных методов. При каких условиях сосуществовали в одном «ансамблевом» произведении разные художественные методы? Все ли методы могли сосуществовать друг с другом? Происходило ли это сосуществование на основе контрастов или на основе гармонии и сходства отдельных методов? Все это вопросы крайне важные, на которых необходимо будет остановиться будущим исследователям.

Необходимо учесть, что контрасты и противопоставления играли в древнерусской литературе очень большую роль. Они же играли большую роль в зодчестве и живописи. Возможно поэтому, что различные художественные методы входили в более общее явление, в котором использовалась в художественных целях самая игра на сопоставлениях и противопоставлениях отдельных художественных методов. Эта своеобразная мета — поэтика древнерусской литературы — составляет ее отличительную черту, к которой мы еще вернемся, когда будем рассматривать существование в ней элементов реалистичности.

Само собой разумеется, что система жанров в Древней Руси не была постоянной, неподвижной. Она менялась исторически. Изучение этих изменений в соотношении и функциях отдельных жанров представляет очень большой интерес.

---

[18] В. О. Ключевский. Курс русской истории, т. II. М., 1908, стр. 321.

259457

Ин-т Русской Литературы
Библиотека
АН СССР